

Отзыв

официального оппонента к.и.н. Бибикова Григория Николаевича

на диссертацию Страхова Леонида Витальевича «Воронежское

губернское жандармское управление: организация и деятельность (1867-

1917)», представленную на соискание ученой степени кандидата

исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в

диссертационный совет Д 212.038.12 на базе ФГБОУ ВО «Воронежский

государственный университет»

С 1990-х годов история российской политической полиции конца XIX – начала XX вв. является популярным направлением отечественной историографии. Это связано как с закрытостью темы в дореволюционное и советское время, так и значимостью института политической полиции в системе государственных учреждений Российской империи. В последнее десятилетие фокус внимания историков сместился с центральных учреждений политического сыска на губернский уровень, защищена серия диссертационных исследований о местных органах политической полиции. В русле этой тенденции написана и диссертационная работа Л.В.Страхова, посвященная организационной структуре и основным направлениям деятельности Воронежского губернского жандармского управления (далее – ВГЖУ) в 1867-1917 гг. Исследование Л.В. Страхова является первой обобщающей научной работой по теме, что предопределило новизну и научную актуальность темы.

Структура диссертации логична, серьезно продумана и последовательно освещает поставленные во введении задачи исследования: рассмотреть становление организационно-правовых основ деятельности ВГЖУ, кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение

жандармерии, а также направления, методы и основные результаты деятельности ВГЖУ.

Для решения поставленных задач диссертант привлек широкий круг источников из центральных (фонды III отделения С.Е.И.В. канцелярии, Департамента полиции Министерства внутренних дел и штаба Отдельного Корпуса жандармов в Государственном архиве Российской Федерации) и региональных (в первую очередь, фонд ВГЖУ в Государственном архиве Воронежской области) архивохранилищ. Основу источниковой базы исследования составили циркуляры и предписания III Отделения и Департамента полиции, внутренняя делопроизводственная документация жандармского управления и ежегодные политические обзоры начальников ВГЖУ (последний источник сосредоточен в фондах ГАРФ). Привлеченные диссидентом архивные документы позволяют воссоздать целостную картину функционирования ВГЖУ.

Диссидент классифицировал источники исследования по разным критериям и подробно рассмотрел все привлеченные группы. Отдельного внимания заслуживает использование материалов служебных разбирательств по жалобам на действия чинов жандармского управления – данная категория источников редко привлекает внимание исследователей. Помимо делопроизводственной документации в исследовании задействованы воспоминания служащих политической полиции, в том числе охранных отделений (А.П.Мартынов, П.П.Заварзин, К.И.Глобачев), которые весьма нелестно характеризовали деятельность губернских жандармских управлений. Стоит отметить и обращение диссидентата к воспоминаниям революционеров.

В диссидентационной работе подробно и основательно написан историографический раздел, исследования рассмотрены в проблемном ключе и в контексте эпохи. В историографическом обзоре нашли отражение все основные значимые исследования по теме, за исключением монографий американского историка Дж.Дэйли.

В первой главе диссертации рассмотрено место ВГЖУ в системе политической полиции империи. Диссидент уделил внимание как формальной организации органов политической полиции, так и неформальному взаимодействию между разными уровнями сыска, в частности, показал сложные отношения начальников ГЖУ с охранными отделениями, противоречия между Департаментом полиции, штабом Отдельного Корпуса жандармов и другими подразделениями Министерства внутренних дел. Заслуживают внимания представленные диссидентом сведения о подчинении начальников ГЖУ губернаторам по обязанностям губернских инспекторов полицейской стражи согласно закону от 18 февраля 1906 г. (с.64). Удачным представляется погружение проблематики деятельности губернской жандармерии в контекст отношения к жандармам других представителей власти – сыскных отделений, военного командования. Приведены примеры конфликтов на низовом уровне ВГЖУ (с. 65 – 68). Эта линия продолжает направление исследований, заданное З.И. Перегудовой.

Второй параграф первой главы включает важный сюжет о степени информированности руководства ВГЖУ о положении дел в сельской местности, где проживало подавляющее большинство населения. Внимание жандармерии было сконцентрировано на губернских городах, а в сельской местности часто не было стационарных унтер-офицерских пунктов или деятельность дополнительного состава ГЖУ была инертной.

В разделе о кадровом составе ГЖУ диссидент правомерно уделил значительное внимание вопросу обучения жандармов на подготовительных курсах при штабе Отдельного Корпуса жандармов и сделал вывод об их неподготовленности к реалиям политического розыска, т.к., словами заключения к диссертации, «по своему образованию, мировоззрению, отношению к жизни они оставались военными, а не полицейскими» (с.330). В историографии (работы Ч.Рууда и С.А. Степанова, З.И. Перегудовой, Л.В. Ульяновой) неоднократно отмечалось, что деятельность ГЖУ вызывала постоянные нарекания со стороны Департамента полиции. В этой связи один

из выводов автора, согласно которому «руководство политической полиции воспринимало высокие качества своих подчиненных как нечто само собой разумеющееся для офицера жандармского управления» (с.92) не в полной мере вытекает из логики материала.

В третьем параграфе первой главы представлены содержательные сведения по окладам и суммам на содержание фильтров и секретных агентов, финансированию ВГЖУ на секретные нужды. Диссертант пришел к общепринятым выводу о недостаточности средств, выделявшихся Департаментом полиции на фильтровскую службу и заведение секретной агентуры (с. 113). Соглашаясь с этим выводом, можно предположить на основании представленных материалов, что Департамент выделял столько средств, сколько ВГЖУ было в состоянии потратить.

Вторая глава посвящена основным направлениям и методам работы ВГЖУ. В главе подробно рассмотрены гласный и негласный надзор, составлявшие важный функционал политической полиции, нормативно-правовая база следственной деятельности ВГЖУ. На с. 126-127 раскрыт важный сюжет о противостоянии ВГЖУ распространению черносотенства в 1905 году, который вносит уточнения в бытующую точку зрения о поддержке Департаментом полиции крайне правых политических организаций.

В третьем параграфе рассмотрены особенности агентурной деятельности, приведены ориентировочная численность секретных сотрудников ВГЖУ.

В третьей главе диссертант в хронологической последовательности анализирует основные результаты деятельности ВГЖУ с конца 1860-х гг. до 1917 г. В главе уделено внимание наблюдательной деятельности ВГЖУ, ведению дознания по политическим делам, ликвидации подпольных революционных групп. Диссертант отмечает, что значительные силы жандармерии были направлены на надзор за деятелями либерального движения, земцами и депутатами Государственной думы, ВГЖУ

отслеживало настроения в армии, в среде учащейся молодежи, отмечало реакцию широких кругов общественности на правительственные мероприятия.

На примере дела Ю.П.Махновец диссертант выявляет одну из внутренних проблем деятельности политического сыска изучаемого периода. В ходе проведения дознания чинам ГЖУ требовалось получать показания свидетелей для передачи дела в суд. Такие свидетельства, как правило, отсутствовали, арестованные или подследственные отказывались давать показания. Политическая полиция была вынуждена прекращать формальные дознания и решать дела административным порядком.

Важные дополнения в сложившуюся историографию вносят подробности надзора жандармерии за приходским духовенством. Можно предположить, что такое внимание было связано с попытками верховной власти реформировать приходскую жизнь и общим акцентом на церковную проблематику в 1880-е гг. Можно отметить другой интересный ракурс - сопоставление информации из политических обзоров начальников ВГЖУ со сведениями из советской историографии революционного движения и воспоминаний революционеров, что позволило по-новому оценить результаты деятельности политического сыска. Диссертант отмечает, что в отличие от охранных отделений, которые стремились внедрять в революционные организации секретных агентов, ГЖУ торопились с проведением обысков, чтобы предотвратить дальнейшее разрастание революционной активности. Однако такая тактика была малоэффективной, т.к. формальные дознания прекращались из-за недостатка улик.

Заслуживающим внимания является другой вывод диссертанта: характер деятельности жандармерии не претерпел существенных изменений в условиях Первой мировой войны, жандармы «продолжали исполнять свои прямые служебные обязанности по освещению внутриполитической обстановки в регионе и защите государственной безопасности» (с. 32) и успешно справлялись с нейтрализацией оппозиционных групп. Другие

исследования, основанные на материалах центральных ведомств, рисуют картину организационной неразберихи в ведомстве политической полиции в годы войны (см. статьи и диссертационную работу В.В.Хутарева-Гарнишевского).

При этом представленные результаты деятельности ВГЖУ в преддверии революционных событий 1905 года нуждаются в определенном уточнении. С одной стороны, диссертант утверждает, что общественно-политическая обстановка в регионе до 1905 года не вызывала беспокойства жандармов, с другой – с началом революции политическая полиция столкнулась с широкой волной антиправительственной агитации. Напрашивается вывод, что начальство ВГЖУ неверно оценивало общественные настроения накануне революции. Кроме того, описания отдельных аспектов деятельности жандармерии не везде достаточно конкретны. В частности, не раскрыты подробности ведения дознаний по политическим преступлениям и проведения арестов, не хватает обобщенных и сведенных воедино сведений о количестве проведенных дознаний, их градации по типам преступлений, количеству дел, решенных административным порядком и др.

В заключении к работе последовательно изложены основные выводы, содержащие ответы на задачи исследования. Высокой оценки заслуживают приложения к диссертации. Текст представленной диссертации написан на высоком аналитическом уровне.

В то же время, работа не лишена отдельных недостатков.

В первую очередь, диссидентом недостаточно полно раскрыт общий и сравнительный контекст истории ВГЖУ. Диссертации не хватает краткого очерка положения Воронежской губернии в изучаемый период, в первую очередь, с точки зрения общественно-политических настроений. Было бы интересно сравнить полученные данные с результатами других исследований деятельности ГЖУ и охранных отделений начала XX в. Один из выводов исследования - «ВГЖУ являлось типичным учреждением провинциальной

политической полиции. Обнаруженные при его изучении тенденции были характерны и для жандармских управлений других регионов» (с.336) - нельзя признать убедительно обоснованным.

Во-вторых, не достаточно информативны сведения о руководящем составе жандармского управления. Для уточнения картины следовало представить общий список руководящих чинов ГЖУ, показать их социальное происхождение и имущественное положение. Основным источником могли бы выступить материалы формулярных списков.

В-третьих, относительно точные сведения о числе секретных агентов ВГЖУ относятся к периоду после 1907 г., эти данные слабо сгруппированы, что затрудняет сопоставительный анализ. Текст раздела о секретных сотрудниках и фильтрах основан на циркулярах и предписаниях столичного руководства, а материалы делопроизводства губернской жандармерии использованы для иллюстрации общих тенденций. Это оставляет мало места для анализа специфики деятельности воронежской жандармерии и приводит автора к весьма тривиальным выводам, в частности, что «качество агентурной работы Воронежского управления соответствовало общему уровню провинциальной политической полиции» (с. 200).

Работа не лишена отдельных неточностей. На с. 12 диссертант со ссылкой на книгу С.Г.Сватикова «Заграничная агентура Департамента полиции» указывает, что в 1930-е гг. «далнейшая разработка темы политического сыска... осуществлялась незначительным кругом лиц, имевших соответствующий допуск». Книга известного общественного деятеля была впервые опубликована еще в 1918 г., а в 1941 г. переиздана органами НКВД для служебных нужд.

Высказанные замечания не снижают общей высокой положительной оценки диссертационной работы. Диссертационное исследование Л.В.Страхова «Воронежское губернское жандармское управление: организация и деятельность (1867-1917)» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и соответствует

положениям пунктов 9, 10 и 11 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а его автор - Страхов Леонид Витальевич – заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Официальный оппонент:
кандидат исторических наук (07.00.02 –
Отечественная история), старший научный
сотрудник центра «История России в XIX – начале
XX в.» Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт российской истории
Российской академии наук

Бибиков
Григорий Николаевич

Контактная информация
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт российской истории
Российской академии наук (ИРИ РАН)
адрес: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
эл. адрес: grigoriy_bibikov@mail.ru
контактный телефон: +7-916-5095925